

Секция «Востоковедение, африканистика»

О некоторых словах, подвергнувшихся расширению содержания в рамках произведения «КИССАСИ РАБГУЗИ»

Абдушукуров Бахтиёр Буронович

Кандидат наук

Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, Узбекская

филология, Ташкент, Узбекистан

E-mail: abdushukurov1972@mail.ru

Как известно, всякое слово изначально бывает моносемантическим. Но под влиянием постоянного прогрессирования и развития его содержания, семантическая структура слова преобразовывается в полисемантическую лексему. Следовательно, явление расширения содержания возникает при состоянии, когда лексема, предварительно означающая ограниченную действительность, в последовательности будет переходить в широкую действительность. Проявление данного процесса можно наблюдать в произведении Носируддина Рабгузи «Кисаси Рабгузи» (написано в 1309-1310 гг.) при переходе однозначного слова в сторону полисемантики, его обогащение разнообразными, новыми содержаниями, расширение семантической структуры многозначных слов, формирования переносного значения слов. Разумеется, в свою очередь, это свидетельствует о том, что автор очень умело и уместно воспользовался словами, обогатил их дополнительными смыслами, придавал им привлекательность. Теперь приступим к рассмотрению примеров. В произведении слова **xatun** [1] выражает семы «жена» (145r14), «женщина» (50r12). Данный термин впервые был упомянут в памятнике Культегину в форме **qatun**, и означал «госпожа, аристократка» [7. С. 436]. Одновременно в старотюркском языке употреблялся его синоним **iši** [7. С. 214]. Махмуд Кашгари в своем словаре трактует как данное слово как «имена тех, кто был дочерью Афрасияба»: *Xan iši bolsa, qatun iši qalur* – если хан дал поручение, поручение жены будет отложено. В «Тефсире» лексема означает «жена». В источниках Хarezма XIV века лексема применялась в семах «госпожа», «женщина». В тюркологии существует точка зрения, что слово **qatun**/**xatun** образовалось от соединения лексемы **qat** «слой» с аффиксом **-(u)n**/**-(i)n** [2. С.59]. Нельзя утверждать, что слово **qatun** образовано от корня слова **qat**, которое означает «слой». В случае того, что данная гипотеза была бы верной, согласно правилам сингармонизма было необходимо соединение не аффикса **-un**, а **-in**. Принимая во внимание данное явление, *qatun* является морфемой. Нецелесообразно разделять его на смысловые части в форме *qat-un*. Древний *qatun*, впоследствии *xatun* в современном узбекском языке изменился в смысловом и фонетическом аспекте и преобразовался в слово *xotin* (жена) [3. С.69]. Л.Будагов определил форму *qatun* кыргызским и турецким, а форму *xatun* татарским и казахским, также он определил, что на алтайском языке оно употребляется в форме *qattin*, а во множественном числе оно преобразовывается в форму *qadittar* [4. I, С.524]. Даже если изучаемая лексема приведена в «Древнетюркском словаре» [7. С.36], в «Этимологическом словаре узбекского языка» [12. С.402] и в «Толковом словаре узбекского языка» [11. С.415] в качестве тюркского слова, В.Бартольд подчеркивает, что она является одним из терминов согдийского происхождения [5. С.43]. Профессор Х.Дадабоев, присоединяясь к данному мнению, приводит нижеследующее высказывание Ж.Клосона: термин *qatun*/*xatun* «госпожа, дама» считается турецкой и арабской

формой согдийской лексемы **xwat'un**, т.е. (жена повелителя, правителя) [6. С.33].

Как стало известно, данное слово вначале в тюркских языках применялось в смысле «звание», затем в смысле «женщина». Также в произведении приведены синонимы данного термина на тюркском – **tiši**, (82v6), **urağut** (121v15), **ewlük** (83v11), и арабском **avrat** (143v3) языках. Термин **yartmaq** употреблялось в качестве «Золотой блеск» и на буддистских реликвиях уйгурского языка в смысле «монета (медная или серебряная монета)» [7. С.243]. В эпосе Юсуфа Хас Хаджиба «Кутадгу билиг» данный термин *yartmaq* означает «деньги» [7. С.242]. В «Диване» Махмуда Кашгари *yartmaq* приведен в смысле «монета»; «деньги», а его форма на уйгурском языке *yartmaq* приведен в семе «монета». Одновременно, в данном словаре исследуемое слово вместе с лексемой **tergüçi** употреблялся в смысле «монетно-денежный платательщик»: *yartmaq tergüçi*. В XII-XIV вв. в уйгурских правовых документах это слово означает «серебряная монета» [С.491]. *Yartmaq* встречается в «Тефсире» и переводится как «монета», «деньги», «монета» в произведении «Мухаббат-наме» Хоразми. В произведении «Кисаси Рабгузий» выявляются нижеследующие содержания: 1) «монета» (178v19); 2) «деньги» (73r11); 3) «денежная единица» (73r15). Также, *yartmaq* в повествовании совместно с персидско-таджикской лексемой **muzd** (128v10) «заработная плата» в виде парного слова использовался в содержании «плата за провоз, заработная плата». В произведениях Алишера Навои: «монета», «деньги», «бумажные деньги», «мелкие деньги» [9. С.211]. Таким образом, расширение содержания является результатом расширения смысловой структуры моносемантических и полисемантических слов, формирования новых форм сем, усовершенствования переносных смыслов.

Литература

1. Grohbech K. Rabguzi Narrationes de Prophetis. Cod. Mys. Brit. Add. Copenhagen, 1948.
2. Покровская Л. Термины родства // Историческое развитие лексики тюркских языков. М., 1961.
3. Содиков К. Узбек тилидаги акраболик отлари хакида // Тилшуносликнинг долзарб масалалари. Т., 2002.
4. Будагов Л. З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. I–II. С., 1969–1971.
5. Бартольд В.В. Двенадцат лекции по истории турецких народов Средней Азии // Сочинения. Т.5. М., 1968.
6. Дадабоев Х., Хамидов З., Холманова З. Узбек адабий тили лексикаси тарихи. Т., 2007.
7. Древнетюркский словарь. Л., 1969.
8. Хоразми. Мухаббат-наме // Фазылов, Э. Староузбекский язык. Хорезмийские памятники XIV в. I–II. Т., 1966–1971.

9. Иброхимов, С., Шамсиев П. Навоий асарлари лугати. Т., 1972.
10. Боровков, А. К. Лексика среднеазиатского тифсира XII–XIII вв. М., 1963.
11. Узбек тилининг изохли лугати. I–II. М., 1981; I–V. Т., 2006–2008.
12. Рахматуллаев, Ш. Узбек тилининг этимологик лугати. I–II. Т., 2000–2001